

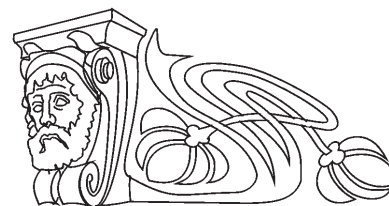

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 79–84
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 79–84
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-79-84>

Научная статья
УДК 159.973

Механизмы эмоционального реагирования детей с задержкой психического развития

В. Р. Ушакова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Россия, 295015, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8

Ушакова Владислава Романовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Vladislava.psychologist@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-8317-2518>

Аннотация. В статье рассматриваются характерные механизмы эмоционального реагирования детей с задержкой психического развития. Исследования отечественных авторов по данной проблематике осуществляются в рамках установления специфики эмоциональных проявлений и оценки эмоционального реагирования у детей и взрослых. Проводится сравнение особенностей восприятия, дифференцирования и понимания различных эмоций, идентификации эмоциональных реакций детьми с ограниченными возможностями развития и детьми с нормальным психическим развитием. В исследовании приняли участие 260 детей в возрасте 9–10 лет, из них 130 детей с задержкой психического развития и 130 школьников с нормальным протеканием психического развития. Методы исследования – проективные и беседа. Дети с задержкой психического развития осуществляют идентификацию эмоций с помощью в основном невербального канала, дифференцируют телесную реакцию на ситуации, испытывают затруднения в вербализации своих эмоций и выделении причинно-следственных связей между ситуацией и эмоцией. Дети с нормальным психическим развитием воспринимают и дифференцируют эмоции посредством вербальных проявлений, выделяют причинно-следственные связи между ситуацией и эмоцией и вербализуют свою эмоциональную выраженность.

Ключевые слова: эмоциональное реагирование, дети с задержкой психического развития, телесные реакции, идентификация эмоций, невербальный канал

Для цитирования: Ушакова В. Р. Механизмы эмоционального реагирования детей с задержкой психического развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 79–84. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-79-84>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Mechanisms of emotional response in children with mental retardation

V. R. Ushakova

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, 8 Uchebnyj Alleyway, Simferopol 295015, Russia

Vladislava R. Ushakova, Vladislava.psychologist@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8317-2518>

Abstract. The article examines the characteristic mechanisms of the emotional response of children with mental retardation. The study of domestic authors on this issue is carried out within the framework of identifying the specifics of emotional manifestations and assessing the emotional response in children and adults. A comparison is made of the characteristics of perception, differentiation and understanding of various emotions, the manifestation of emotional reactions by children with disabilities and children with normal mental development. The study involved 260 children aged 9–10 years, including 130 children with mental retardation and 130 schoolchildren with normal mental development. Research methods are projective methods and conversation. Children with mental retardation carry out the identification of emotions using a more non-verbal channel, differentiate the bodily response to situations, experience difficulties in verbalizing their emotions and isolating cause-and-effect relationships between the situation and the emotion. Children with normal mental development perceive and differentiate emotions through verbal manifestations, highlight causal relationships between the situation and emotion, and verbalize their emotional manifestations.

Keywords: emotional response, children with mental retardation, bodily reactions, identification of emotions, non-verbal channel

For citation: Ushakova V. R. Mechanisms of emotional response in children with mental retardation. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 79–84 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-79-84>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Умение воспринимать и дифференцировать эмоциональные проявления формируется еще в раннем детском возрасте. Это неотъемлемая и значимая составляющая, которая обуславливает успешность развития личности и ее взаимодействия с социальным окружением. Эффективное социальное взаимодействие определяется уровнем развития эмоционального интеллекта и умением использовать имеющийся личный эмоциональный опыт в индивидуальном и групповом общении.

Отношение как семьи, так и социума, к проявлению и переживанию тех или иных эмоций, способу их выражения предполагает характерные механизмы эмоционального реагирования в детском и взрослом возрасте.

Изложение основного материала

По мнению отечественных психологов, эмоциональное реагирование представляет собой сложный, многоуровневый процесс, который включает в себя идентификацию эмоций, их когнитивную оценку и обращение к прошлому опыту, базирующемуся на телесных ощущениях [1–4].

Эмоциональное реагирование осуществляется на двух уровнях. Физиологический уровень основан на невербальных и телесных реакциях – изменениях вегетативной нервной системы, нейробиологической реакции, нейронных процессах жестах, мимике и пантомимике. Психический уровень – эмоциональные переживания личности и сопровождающие ее мысли и убеждения, обращение к предыдущему опыту реагирования в подобных ситуациях [5, 6].

Е. П. Ильин выделяет три основных компонента эмоционального реагирования. К импресивному компоненту он относит полюс, модальность, интенсивность и глубину эмоциональных переживаний. Физиологический компонент представлен вегетативными, двигательными и психомоторными реакциями человека на ситуацию. Экспрессивный компонент включает вербальные и невербальные проявления эмоций, т.е. внешние способы их выражения [7].

По мнению С. Томкинса, первичной реакцией младенца на внешний и внутренний раздражители является аффект как следствие нервного возбуждения, которое передается посредством вегетативных реакций и приводит к особым ощущениям. Осознаваемый аффект является чувством. Воспоминания подобных чувств с опорой на прошлый опыт выражаются эмоциями. В памяти сохраняется способ получения определенных ощущений и чувств как некий алгоритм или сценарий, что основано на нейронном уровне и возбуждении нервной

системы. Автор считает, что личность способна изменить свои сценарии, что повлечет изменения эмоциональных реакций [8].

Е. И. Изотова в априорной теории эмоционального развития выделяет когнитивный компонент как первичный аспект, который состоит из знаний и представлений об эмоциях, способности понимать и осознавать эмоции, вербализовать эмоциональные проявления и обращаться к архиву эмоциональной памяти. Аффективный компонент – разномодальные и разнополюсные переживания эмоций, порог и степень интенсивности эмоциональных переживаний, их глубина и длительность. Реактивный (поведенческий) компонент представлен способностями произвольной и непроизвольной регуляции эмоциональных проявлений, умением контролировать и регулировать их интенсивность и неосознанным использованием невербальных способов кодирования эмоций [9].

Таким образом, учитывая многогранность процесса эмоционального реагирования, важно определить и описать механизмы эмоционального реагирования, специфику взаимодействия его компонентов. В литературе довольно полно изучен вопрос особенностей эмоциональной сферы и проявления эмоций в детском возрасте, в том числе у детей с задержкой психического развития (далее – ЗПР), но недостаточно исследований, посвященных характерным особенностям механизмов эмоционального реагирования детей с ЗПР.

Цель статьи – определить характерные механизмы эмоционального реагирования детей с ЗПР в сопоставлении с детьми с нормальным психическим развитием.

Выборка и методики исследования

Исследование проводилось на базе общеобразовательных и специализированных школ Республики Крым. В нем участвовали 260 школьников в возрасте 9–10 лет. Группа I – 130 детей с ЗПР неорганического генеза (70 мальчиков и 50 девочек), средний возраст $9,2 \pm 0,4$ года. Группа II – 130 детей с нормальным психическим развитием (65 мальчиков и 65 девочек), средний возраст $9,12 \pm 0,7$ года.

В настоящей статье представлены результаты факторного анализа, который позволяет говорить о характерных механизмах эмоционального реагирования детей с ЗПР в сопоставлении с детьми с нормальным психическим развитием. Использовались проективные методы исследования и беседа. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью компьютерного пакета статистических программ Statistica 20.

Результаты исследования

В ходе исследования на первом этапе были выявлены различия и сходства в идентификации эмоциональных проявлений у детей с ЗПР и детей с нормальным психическим развитием. Цель второго этапа исследования состояла в определении различия и сходства в механизмах эмоционального реагирования детей с ЗПР и детей с нормальным психическим развитием.

Установлено, что школьники с ЗПР успешнее идентифицируют такие эмоциональные проявления, как грусть и страх, дети с нормальным психическим развитием – злость (гнев) и радость. В табл. 1 представлены параметры по фактору 1 «Грусть» у школьников с ЗПР.

Таблица 1 / Table 1

Факторная структура грусти у детей с ЗПР
Factor structure of sadness in children with mental retardation

	Параметры	Сила связи
Фактор 1 «Грусть»	Стеснение	0,6
	Серый	0,63
	Низ живота	0,78
	Диафрагма	0,8
	Расстроился	0,75
	Расплакался	0,72
	Вина	0,55
	Невербальная грусть	0,75
	Соотнесение с ситуацией в прошлом	0,67

Полученные данные свидетельствуют о том, что школьники с ЗПР идентифицируют грусть как стеснение. У них возникает затруднение назвать представленную на картинке эмоцию грустью или печалью. Место локализации эмоционального проявления грусти у детей с ЗПР находится в низу живота, ассоциируется с серым цветом, символизирующим пассивность, апатию, меланхолию и эмоциональную незрелость. У детей эмоция грусти сопряжена с такими эмоциональными реакциями, как расстроиться и расплакаться. Важно отметить, что при плаче и всхлипываниях происходит расслабление диафрагмы и нижней части живота. Дети успешно идентифицируют грусть по мимике и пантомимике. В свою очередь, восприятие и дифференциация эмоции грусти по тону и интонации голоса у школьников затруднена.

Дети с ЗПР успешно соотносят эмоцию грусти с ситуациями из прошлого опыта. Важно отметить, что маркером таких ситуаций по воспоминаниям детей являются их плач и суровый

взгляд родителя, в большей степени мамы. Следовательно, на фоне стрессовых ситуаций накопленное напряжение в теле (мышечный панцирь) дети снимают посредством плача, проживая грусть.

В табл. 2 представлена факторная структура страха у младших школьников с ЗПР.

Таблица 2 / Table 2

Факторная структура страха у детей с ЗПР
Factor structure of fear in children with mental retardation

	Параметры	Сила связи
Фактор 2 «Страх»	Страх	0,8
	Черный	0,58
	Ноги	0,75
	Заберет планшет	0,65
	Расскажет папе	0,73
	Стыд	0,64
	Невербальный страх	0,7
	Соотнесение с ситуацией в прошлом	0,65

Согласно данным табл. 2 дети с ЗПР идентифицируют страх со страхом и со стыдом. Это может быть связано с социокультуральным запретом испытывать и проявлять страх, в особенности для мужчин. Место локализации страха большинство детей указали в ногах и присвоили ему черный цвет.

В стрессовых ситуациях на фоне инстинкта самосохранения человек действует одним из трех способов – бегство, ступор и нападение. Следовательно, ноги наиболее задействованы при реализации этих способов, что и выявлено в настоящем исследовании. Черный цвет означает высокий уровень напряжения и силы при пассивном поведении. Таким образом, когда дети с ЗПР испытывают страх, они ощущают возрастающую силу и напряжение, но ступор приводит к бездействию, что локализуется в ногах. Дети боятся, что за провинность, про которую мама расскажет папе, папа накажет или родители заберут планшет. Дети с ЗПР существенно лучше распознают страх по невербальным проявлениям (мимика, жесты, пантомимика), нежели по вербальным. Также быстро и успешно они вспоминают ситуации, где переживали эмоцию страха. В рассказах дети акцентируют внимание на переживании страха как ответной реакции на возможное наказание за провинность и демонстрируют позу страха – замирание, ноги прикованы к полу, большие глаза.

В табл. 3 содержатся результаты факторного анализа у детей с нормальным психическим развитием по фактору 1 «Радость».

Таблица 3 / Table 3

**Показатели фактора 1 «Радость»
у детей с нормальным психическим развитием**
**Indicators of factor 1 «Joy» in children
with normal mental development**

Фактор 1 «Радость»	Параметры	Сила связи
	Радость	0,84
	Желтый	0,63
	Голова	0,55
	Грудь	0,5
	Удовольствие	0,74
	Вербально радость	0,7
	Я так счастлив(а)	0,59
	Получил(а), что хотел(а)	0,65
	Соотнесение с ситуацией в прошлом	0,54

Согласно данным, представленным в табл. 3, дети с нормальным психическим развитием распознают эмоцию радости, которая ассоциируется с получением удовольствия. Младшие школьники переживают радость в голове и в области грудной клетки, изображая ее желтым цветом, что говорит об активности и удовольствии. Детская радость обусловлена получением желаемого и ощущением счастья. Дети распознают и дифференцируют эмоцию радости более успешно по вербальным проявлениям – тембр голоса, интонация. Они легко вспоминают радостные ситуации из прошлого, акцентируя внимание на том, что получили желаемое.

В табл. 4 отражены результаты факторного анализа у детей с нормальным протеканием психического развития по фактору 2 «Злость».

Таблица 4 / Table 4

**Показатели фактора 2 «Злость»
у детей с нормальным психическим развитием**
**Indicators of factor 2 «Anger» in children
with normal mental development**

Фактор 2 «Злость»	Параметры	Сила связи
	Злость	0,79
	Тазобедренная зона (пах)	0,52
	Руки (кулаки)	0,57
	Красный	0,72
	Черный	0,70
	Хотелось накричать	0,75
	Хотелось ударить	0,68
	Вербально злость	0,71
	Невербально злость	0,74

Согласно полученным данным у школьников с нормальным психическим развитием место локализации эмоции злости находится в области паха и в руках (кулаках), ассоциируется с красным и черным цветами – высокий уровень силы и повышенная активность. В ситуациях, связанных со злостью, детям хочется кричать и бить. Они успешно распознают злость как через вербальные (крик), так и невербальные проявления (мимика, пантомимика). Дети неохотно вспоминали ситуации, где испытывали гнев. Многие из них отметили, что злиться и проявлять злость очень плохо.

Согласно А. Лоуэну подавление гнева приводит к напряжению тазовых мышц и возникновению мышечного панциря в данной области вплоть до болезненных ощущений [10]. Следовательно, подавленный и невыраженный гнев как ответная реакция на ситуации, связанные с родителями и одноклассниками, приводит к гипертонусу тазовых мышц и излишнему напряжению в кулаках и запястьях.

Исходя из полученных результатов, считаем важным дополнить представленную модель эмоционального реагирования таким компонентом, как телесные реакции. Опираясь на воззрения отечественных и зарубежных исследователей, можно заключить, что телесность и эмоциональные проявления тесно взаимосвязаны. Тело дает реакцию на происходящее посредством ощущений и мышечных напряжений. Проявление эмоций обусловлено биохимическими процессами в теле и результатом работы ЦНС. Следовательно, реакция на ситуацию в виде эмоционального отклика «проживается» и на телесном уровне [11–14].

Выводы

Механизмами эмоционального реагирования в детском возрасте являются мышечные напряжения в определенных областях тела, связанные с переживанием эмоций, идентификация эмоций по невербальным признакам и обращение к прошлому опыту реагирования в подобных ситуациях как усвоенная модель поведения. Важно отметить, что дети отслеживают свои телесные реакции и ощущения при выражении различных эмоций как ответ на происходящие ситуации. Ответная эмоциональная реакция на ситуацию позволяет снять накопленное психоэмоциональное напряжения в теле.

У детей с ЗПР в сопоставлении с детьми с нормальным психическим развитием более выражена реакция тела на происходящие ситуации. Они четко демонстрируют место локализации эмоций в теле и описывают их. Младшие школь-

ники с ЗПР успешнее идентифицируют эмоции по невербальным проявлениям и обращаются к имеющемуся опыту относительно подобных эмоциональных реакций. Школьники с нормальным психическим развитием лучше описывают эмоции, подбирают синонимы, их словарный запас существенно больше.

Список литературы

1. *Верхотурова Н. Ю.* К проблеме определения структуры и механизмов эмоционального реагирования // *Сибирский педагогический журнал*. 2012. № 5. С. 150–154.
2. *Верхотурова Н. Ю.* Эмоциональное реагирование : функции, компоненты, характеристики, проблемы и перспективы исследования // *Вестник Российского университета дружбы народов : научный журнал*. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 1. С. 94–99.
3. *Психология мотивации и эмоций : учебное пособие для вузов / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман.* 2-е изд. М. : ЧеРо ; Московский психолого-социальный университет, 2002. 752 с.
4. *Психология эмоций / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер.* 2-е изд. М. : Издательство МГУ, 1993. 304 с.
5. *Хомская Е. Д., Батова Н. Я.* Мозг и эмоции : нейропсихологическое исследование. 2-е изд. М. : Российское педагогическое агентство, 1998. 268 с.
6. *Izard C. E.* Emotion Theory and Research: Highlights, Unanswered Questions, and Emerging // *Annual Review of Psychology*. 2009. Vol. 60. P. 1–25.
7. *Ильин Е. П.* Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб. : Питер, 2018. 782 с.
8. *Tomkins S. S.* Affect imagery consciousness: the complete edition: in 2 vols. Vol. 1: The Positive Affects. N.Y. : Springer Publishing Company, 2008. 588 p.
9. *Изотова Е. И.* Социокультурная вариация модели эмоционального развития в детском и подростковом возрастах // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 55. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2021).
10. *Лоуэн А.* Психология тела: биоэнергетический анализ тела / пер. с англ. С. Коледа. 2-е изд. М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2018. 225 с.
11. *Горячева Т. Г., Султанова А. С.* Проекция телесности в тесте «Рисунок человека» // *Междисциплинарные проблемы психологии телесности : материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 21–22 октября 2004 г.) / ред. сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви.* М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2004. С. 507–517.
12. *Правдина Л. Р.* Телесность как ресурс здоровья и ее развитие в телесноориентированном тренинге. *Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обе-*

спечение профессиональной деятельности : материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 21–23 октября 2014 г.) / отв. ред. Г. С. Никифоров. СПб. : Скифия-принт, 2014. С. 20–22.

13. *Тренинг по сказкотерапии / под ред. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой.* СПб. : Речь, 2006. 176 с.
14. *Nummenmaa L., Glerean E., Hari R., Hietanen J. K.* Bodily maps of emotions // *PNAS*. 2014. Vol. 111 (2). P. 646–651.

References

1. Verhoturova N. Yu. On the problem of determining the structure and mechanisms of emotional response. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2012, no. 5, pp. 150–154 (in Russian).
2. Verhoturova N. Yu. Emotional reacting: functions, components, characteristics, problems and investigation perspectives. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov: nauchnyj zhurnal. Seriya Psihologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2012, no. 1, pp. 94–99 (in Russian).
3. Yu. B. Gippenrejtter, M. V. Falikman, eds. *Psihologiya motivatsii i emotsii* [Psychology of Motivation and Emotions]. Moscow, CHeRo Publ., Moskovskiy psihologo-social'nyj universitet Publ., 2002. 752 p. (in Russian).
4. V. K. Vilyunas, Yu. B. Gippenrejtter, eds. *Psihologiya emotsii*. 2-e izd. [Psychology of Emotions. 2nd ed.]. Moscow, Moscow University Press, 1993. 304 p. (in Russian).
5. Homskaya E. D., Batova N. Ya. *Mozg i emotsii: neyropsihologicheskoe issledovanie*. 2-e izd. [The Brain and Emotions: A Neuropsychological Study. 2nd ed.]. Moscow, Rossiyskoe pedagogicheskoe Agentstvo Publ., 1998. 268 p. (in Russian).
6. Izard C. E. Emotion Theory and Research: Highlights, Unanswered Questions, and Emerging. *Annual Review of Psychology*, 2009, vol. 60, pp. 1–25.
7. Il'in E. P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and Feelings. 2nd ed.]. St. Petersburg, Piter Publ., 2018. 782 p. (in Russian).
8. Tomkins S. S. *Affect imagery consciousness: the complete edition: in 2 vols. Vol. 1: The Positive Affects*. New York, Springer Publishing Company, 2008, 588 p.
9. Izotova E. I. Sociocultural variation of the model of emotional development in childhood and adolescence. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2017, vol. 10, no. 55, pp.12. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 10 September 2021) (in Russian).
10. Lowen A. *Bioenergetics: The Revolutionary Therapy That Uses the Language of the Body to Heal the Problems of the Mind*. London, Penguin Arkana, 1994. 368 p. (Russ. ed.: Lowen A. *Psihologiya tela: bioenergeticheskij analiz tela*. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy Publ., 2018. 225 p.). (in Russian).
11. Goryacheva T. G., Sultanova A. S. The projection of corporeality in the test «Human drawing». In: V. P. Zinchenko, T. S. Levy, eds. *Mezhdistsiplinarye*

- problemy psihologii telesnosti* [Interdisciplinary Problems of the Psychology of Corporeality. Materials of the interdepartmental scientific and practical conference (Moscow, October 21–22, 2004)]. Moscow, Izdatel'stvo Moscovskogo gumanitarnogo universiteta, 2004, pp. 507–517 (in Russian).
12. Pravdina L.R. Physicality as a health resource and its development in body-oriented training. G. S. Nikiforov, ans. ed. *Anan'evskie chteniya – 2014: Psihologicheskoe obespechenie professional'noj deyatel'nosti. Materialy nauchnoy konferentsii (St. Petersburg, 21–23 oktyabrya 2014)* [Ananyev Readings – 2014: Psychological Support of Professional Activity: Materials of the Scientific Conference (St. Petersburg, October 21–23, 2014)]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2014, pp. 20–22 (in Russian).
13. Zinkevich-Evstigneeva T. D., ed. *Trening po skazkotera-pii* [Training on Fairy Tale Therapy]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2006. 176 p. (in Russian).
14. Nummenmaa L., Glerean E., Hari R., Hietanen J. K. Bodily Maps of Emotions. *PNAS*, 2014, vol. 111 (2), pp. 646–651.

Поступила в редакцию 26.09.2021; одобрена после рецензирования 19.10.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 26.09.2021; approved after reviewing 19.10.2021; accepted for publication 20.12.2021